

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРѢ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара считаются безплатными. Неприятны для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ если приложены марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

Годовая цѣна—5 руб.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 12 день минувшаго августа, на награжденіе священника церкви въ селѣ Верещинѣ, Влодавскаго уѣзда, Владиміра *Гольница* за совершенный имъ челоуколюбивый подвигъ, выразившійся въ спасеніи изъ горѣвшаго дома троихъ дѣтей крестьянина Словика, серебряною медалью съ надписью „за спасеніе погибавшихъ“ для ношенія на груди на Владимірской лентѣ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Святѣйшимъ Синодомъ опредѣлено: предоставить Епархіальнымъ Преосвященнымъ безпрепятственно разрѣшать совершеніе браковъ въ четвертой степени двухроднаго свойства, за исключеніемъ браковъ съ сестрою невѣстки (жены брата) и съ сестрою зятя (мужа сестры) съ соблюденіемъ требуемыхъ закономъ предбрачныхъ предосторожностей (Указъ отъ 20 іюля 1904 года).

Преподано Его Высокопреосвященствомъ Архипастырское благословеніе б. старостѣ Грубешовской Успенской церкви Петру Назарьевичу *Копоничу*, за

ревностную и полезную дѣятельность въ сей должности.

Утвержденъ въ должности штатнаго члена Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи Настоятель Варшавской дворцовой въ Лазенкахъ церкви Протоіерей Наумъ *Мишецкій* (Указъ Свят. Синода отъ 1 сентября 1904 года).

Рукоположенъ Преосвященнѣйшимъ Евлогіемъ, Епископомъ Люблинскимъ, 29 августа во діакона и 30 августа во священника б. тугоръ Варшавскаго духовнаго училища Александръ *Алексѣевичъ*, назначенный на должность помощника настоятеля къ Сопоткинской церкви, Августовскаго уѣзда, Сувалкской губерніи.

Оставленъ, согласно прошенію на прежнемъ мѣстѣ настоятель Дубенской церкви, и Благочинный 1 Грубешовскаго округа священникъ Антоній *Любарскій*.

Перемѣщены согласно прошенію одинъ на мѣсто другого помощникъ настоятеля Петроковскаго собора священникъ Автономъ *Немадкевичъ* и настоятель Стрижевской церкви, Грубешовскаго уѣзда, священникъ Алексѣй *Якута*.

Назначены: окончившіе курсъ Холмской Духовной Семинаріи Петръ *Федорукъ* на должность младшаго псаломщика къ Яновской церкви, Сѣдлецкой губерніи и Святополькъ *Алексѣевичъ* на должность псаломщика къ Пашенковской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ 1 сентября.

Перемѣщены: младшій псаломщикъ Люховской церкви, Бѣлгорайскаго уѣзда, Владиміръ *Князевскій* согласно прошенію и псаломщикъ Чартовецкой церкви, Томашовскаго уѣзда, Игнатій *Грицакевичъ*, для пользы службы одинъ на мѣсто другого, и. д. псаломщика Пашенковской церкви І. *Кандыралъ* къ Верещинской

церкви, Влодавскаго уѣзда, и д. псаломщика Верецинской церкви Константина *Сайкевичъ* къ Гусинской церкви, Холмскаго уѣзда и псаломщикъ Гусинской церкви *Ситкевичъ* къ Парчевской церкви, Влодавскаго уѣзда, съ откомандированіемъ въ д. Угнись, всѣ съ 1 сентября.

Пострижена въ монашество 28 августа расофорная послушница Теолинскаго женскаго монастыря Марія *Торчилло* съ именемъ *Таисіа*.

Вакантно мѣсто настоятеля при Сѣдлецкомъ соборѣ.

Отъ Холмско-Варшавской Духовной консисторіи.

Холмско-Варшавская Духовная Консисторія слушали сданное Его Высокопреосвященствомъ для записящаго распоряженія отношеніе председателя Православнаго Миссіонерскаго Общества, Высокопреосвященнаго Владимира, митрополита Московскаго, отъ 12 августа с. г. за № 711, въ коемъ изъяснено, что Святѣйшій Синодъ, вслѣдствіе ходатайства Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества, опредѣленіемъ отъ 18 декабря 1887 г. (8 января 1888 г.) за № 2717, утвердилъ предположенія Совѣта, клонящіяся къ возбужденію въ православномъ народѣ усердія къ пожертвованіямъ въ пользу сего общества. — На основаніи сего опредѣленія, препровождая 74 экземпляра воззваній для выставленія въ притворахъ церквей и надписи для блюдъ, председатель общества проситъ Его Высокопреосвященство сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы: 1) во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи въ теченіе первой седмицы Св. Четырехдесятницы были выставлены въ притворахъ церквей воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ былъ произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи, каковыя надписи потомъ могутъ быть прилагаемы и къ существующимъ уже и обносимымъ въ церквахъ, по указу Святѣйшаго Синода отъ 28 августа 1865 года, кружкамъ для сбора пожертвованій на сей предметъ; 3) въ недѣлю православія были неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ, напечатанныя въ началѣ 1888 и 1889 г. г. въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, издаваемыхъ при Святѣйшемъ Синодѣ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками; и 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были сосчитаны и отосланы въ теченіе великаго поста мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстную Духовную Консисторію для отсылки въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что во всякое

время года могутъ найтись жертвователи на великое дѣло Православнаго Россійскаго Миссіонерства, председатель общества проситъ Его Высокопреосвященство снабдить для сей цѣли настоятелей церквей и монастырей епархіи подписными листами, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи года, эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями были представлены полностью въ мѣстную консисторію для препровожденія въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества. П р и к а з а л и: 1) Чрезъ напечатаніе въ Холмско-Варшавскомъ Епархіальномъ Вѣстникѣ объявить настоятелямъ церквей и монастырей Холмско-Варшавской епархіи, чтобы: а) тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками Имперіи въ недѣлю Православія въ будущемъ 1905 году былъ произведенъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ епархіи, а собранныя деньги сосчитаны были причтами и старостами церквей и посланы непосредственно въ теченіе великаго поста благочиннымъ, а сими послѣдними въ Консисторію, для отправленія въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, б) чтобы пожертвованія, собранныя по подписнымъ листамъ, были доставлены въ Консисторію къ 1 февраля слѣдующаго, т. е. 1906 года, при чемъ непосредственно были возвращены самыя листы не исключая и тѣхъ, по которымъ не окажется записей пожертвованій; в) чтобы итоги суммъ въ точности соответствовали самимъ записямъ, сдѣланнымъ на подписныхъ листахъ и г) чтобы отнюдь не было допускаемо смѣшенія сбора по подписнымъ листамъ съ другими миссіонерскими сборами: церковно-кружечнымъ, продолжающимся въ теченіе года, и сборомъ въ недѣлю православія; 2) упомянутыя въ отношеніи Председателя Православнаго Миссіонерскаго Общества приложенія, какъ-то: воззванія, подписныя листы и надписи для сборныхъ блюдъ, сколько ихъ получено, разослать по церквамъ и монастырямъ чрезъ подлежащихъ благочинныхъ, а кафедральнымъ соборамъ Холмскому и Варшавскому, а также конторамъ Холмскаго и Варшавскаго Архіерейскаго домовъ, выслать непосредственно изъ консисторіи. (7 сентября 1904 г.).

Отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Архипастырскою резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 3 сентября за № 388, положеннаго на журналѣ засѣданія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 23-го августа, председатель Бѣлгородскаго уѣзднаго отдѣленія училищнаго совѣта священникъ Николай *Тарамута* освобожденъ отъ обязанностей председателя отдѣленія съ выраженіемъ ему призна-

тельности за понесенные имъ труды въ должности председателя отдѣленія. Въмѣсто него председателемъ Бѣлгорайскаго отдѣленія назначенъ настоятель Вицкаго прихода священникъ Михаилъ *Охотскій*.

Редакторъ С. Москалевичъ.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

народно-церковный напѣвъ Холмской Руси.

(Окончаніе)*).

Въ отзывѣ рецензентъ держится того мнѣнія, что по характеру мелодіи записанныя г. Тумощикомъ пѣснопѣнія *весьма близки къ кievскому роспѣву и кое-гдѣ искажены не къ лучшему* мѣстными вставками. На вопросъ о введеніи ихъ въ сельскихъ церквахъ нашей епархіи рецензентъ отвѣтилъ *отрицательно*. Такой отвѣтъ логически вытекаетъ изъ общаго взгляда на записанный г. Тумощикомъ нотный матеріалъ. Разъ эта запись искаженіе Кіевскаго напѣва, то зачѣмъ же вводить напѣвъ искаженный. — Если въ сельскія церкви необходимо вводить обиходный напѣвъ, то лучше ввести кievскій *въ неискаженномъ видѣ*.

Дальнѣйшее движеніе проекта вмѣстѣ съ этимъ отзывомъ прекратилось. Комиссія согласилась съ заключеніемъ рецензента. Такъ завершилась первая стадія этого интереснаго для мѣстной церковной жизни вопроса.

Не смотря на видимую неудачу весьма желательно, чтобы этотъ проектъ получилъ дальнѣйшую теоретическую разработку и нашелъ бы примѣненіе на практикѣ. Настоящей замѣткой я желаю: а) дать маленькую критическую оцѣнку тому нотному матеріалу, который записанъ г. Тумощикомъ¹⁾ и попутно сдѣлать общую характеристику церковнаго напѣва Холмской Руси, в) поставить проектъ въ болѣе тѣсныя и опредѣленныя рамки и указать средства для его практической осуществимости. Первоначальная формулировка проекта безусловно слишкомъ неопредѣленна и расплывчата. Можно сказать съ увѣренностью, что расплывчатость и неопредѣленность формулировки главной мысли была одной изъ причинъ безрезультатности самаго проекта; — и с) путемъ печати *вызвать болѣе широкій обмѣнъ мыслей* между

тѣми дѣятелями нашей епархіи, которымъ дороги интересы народнаго пѣнія въ церквахъ и не безразличны судьбы *родного напѣва*—независимо отъ того, — знакомы ли они съ дѣломъ теоретически или изучили его въ какой либо мѣстности практически¹⁾.

Трудъ г. Тумощика заслуживаетъ быть отмѣченнымъ, какъ первая попытка записать церковный напѣвъ нашей епархіи. Его рукопись важна въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ *полный кругъ осмигласія*—8 гласовъ „Господи воззвахъ“ съ подобными и стихирами каждаго гласа и 8 гласовъ „Богъ Господь“ съ тропарями. Кромѣ осмигласія въ рукописи помѣщены: а) отрывки изъ Панихиды (Со духи праведныхъ, Господи помилуй, Приидите, послѣднее цѣлованіе, О, кто не восплачетъ, чадо мое) в) стихиры на освященіе дому и г) Христосъ воскресъ. Всѣ пѣснопѣнія записаны въ одинъ голосъ. Недостатками записи нужно признать — употребленіе скриичнаго ключа вмѣсто альтоваго и передачу мелодіи въ тональности со знаками въ ключѣ (F—dur и B—dur). Общеупотребительный при записи обиходныхъ мелодій альтовый ключъ дѣлаетъ мелодію одинаково доступной высокимъ и низкимъ голосамъ, а C—dur'ная тональность (безъ знаковъ въ ключѣ) лучше другихъ передаетъ натуральные полутоны, свойственные европейской мажорной гаммѣ, на которой построены всѣ музыкальныя строки обихода.

Запись г. Тумощика безусловно нуждается въ провѣркѣ на мѣстѣ. Послѣ такой провѣрки желательно ея напечатаніе, если и не для практическаго употребленія, то для цѣлей чисто теоретическихъ.

По характеру мелодіи гласовые напѣвы, записанные г. Тумощикомъ, представляютъ собою варианты не Кіевскаго, а Галицкаго роспѣва.

Одинъ только 1 гласъ „Господи воззвахъ“ несомнѣнно близокъ къ роспѣву Кіевскому. (Къ сожалѣнію техническія затрудненія не позволяютъ мнѣ привести для наглядности нотныхъ примѣровъ). Гласы 2 и 3 ничега общаго съ кievскимъ роспѣвомъ не имѣютъ. Въ рукописи есть несомнѣнные доказательства близости мѣстнаго осмогласія къ галицкому напѣву. Въ обиходахъ Львовской редакціи (см. напр. Гласопѣснецъ. Львовъ, 1894 г.) вслѣдъ за гласами „Господи воззвахъ“ идутъ особыя стихиры „подобны“. И въ трудѣ г. Тумощика за каждымъ гласомъ находимъ стихиры различныхъ праздниковъ „подобны“, поемныя на этотъ гласъ. Если онъ записалъ ихъ изъ устъ народа (едвали справедливо предполагать, что подобны заимствованы имъ изъ обиходовъ Львовской редакціи), то это свидѣтельствуетъ о томъ, что по характеру церковно музыкальнаго творчества Холм-

*) См. № 36.

¹⁾ Его рукопись предоставлена въ мое распоряженіе.

¹⁾ Въ Холмско-Варш. Епарх. Вѣстникѣ мы охотно будемъ давать мѣсто для изслѣдованія этого вопроса очень интереснаго и очень важнаго особенно для Холмской Руси. Ред.

щина примыкаетъ не къ Кіевскому, а къ Галицкому напѣву. Многіе характерныя скачки мелодіи на интервалъ кварты и квинты, вовсе не употребительныя въ обиходахъ русской редакціи, встрѣчаются очень часто какъ въ галицкихъ изданіяхъ, такъ и въ рукописи г. Тумошика¹⁾. Иначе и быть не можетъ. То время, когда Холмская Русь жила одной жизнью съ Кіевской, относится къ временамъ *давно прошедшимъ*. Несомнѣнно между напѣвомъ Кіевскимъ и Галицко-Холмскимъ должно существовать внутреннее родство, такъ какъ оба они развились изъ одного источника—греческаго осмигласія, перешедшаго въ Кіевъ вмѣстѣ съ принятіемъ христіанства. Но дальнѣйшая судьба церковнаго напѣва въ Кіевской и Галицкой Руси далеко не одинакова. Кіевская Русь болѣе Холмской удаленная отъ запада въ меньшей мѣрѣ подвергалась католическому вліянію и потому могла сохранить неприкосновенными и самобытными многія стороны своей церковной жизни. Холмско-Галицкая Русь находилась подъ сильнымъ давленіемъ католичества и могла отстаивать самобытность формъ своей церковной жизни только путемъ инертности народной массы и потому все, что въ этой области сохранилось неприкосновеннымъ, сохранено не сознательными усиліями крайне незначительной интеллигенціи, всегда стремившейся въ католичество, а той скрытой силой сопротивленія, которая свойственна всякому живому народному организму. Благодаря такимъ безсознательнымъ усиліямъ народной массы отстоять свою самобытность въ области художественнаго творчества и создавался *мѣстный* напѣвъ Холмской Руси, какъ своеобразное видоизмѣненіе родственнаго ему роспѣвовъ Кіевскаго и Галицкаго.

Естественно возникаетъ вопросъ—стоитъ ли заботиться о сохраненіи и дальнѣйшемъ развитіи такого маленькаго художественнаго достоянія, какимъ неизбежно является всякій мѣстный напѣвъ? Постараюсь отвѣтить на этотъ вопросъ анализомъ тѣхъ музыкальных элементовъ, которые создали этотъ напѣвъ.

Церковный напѣвъ Холмской Руси распадается на двѣ части. Одна представляетъ собою напѣвъ *общеобиходный*, сложившійся во времена ея общей жизни со всею остальною Русью, другая сложилась въ эпоху уніи подъ вліяніемъ костельныхъ мелодій по законамъ западной гармоніи. Обиходныя мелодіи, сохранившіяся въ мѣстномъ напѣвѣ, интересны только для музыканта-этнографа. Обычное ухо средняго человека въ незначительныхъ отклоненіяхъ отъ общеобиходныхъ мелодій другихъ роспѣвовъ едва ли найдетъ что-либо интересное. Болѣе цѣнны напѣвы втораго рода. Ихъ значеніе обуславливается тѣмъ обстоятельствомъ, что они явились результатомъ двухъ

направленій церковнаго пѣнія—западнаго и восточнаго. Въ исторіи человѣческой культуры, какъ и въ органической жизни, удачно и умѣло сдѣланная прививка болѣе совершеннаго и развитаго богатому жизненной энергіей дичку всегда даетъ хорошіе результаты. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ болѣе развитыя музыкально и научно обработанныя мелодіи римско-католической церкви вошли въ соприкосновеніе съ мелодіями первобытными, созданными русско-славянскимъ гениемъ. Въ результатѣ сліянія получились такія музыкальныя красоты мѣстнаго напѣва, которыя даютъ основаніе критикѣ сравнивать ихъ съ творчествомъ Вагнера. Когда заходить рѣчь о возстановленіи мѣстнаго напѣва въ церквахъ нашей епархіи нужно имѣть въ виду ту его часть, которая составляетъ исключительное достояніе Холмской Руси. Мы имѣемъ право назвать эти пѣснопѣнія *исключительнымъ* достояніемъ на томъ основаніи, что, напр., современная Галицкая Русь не знаетъ нашего напѣва „Сподоби Господи“.

Правда, количество этихъ пѣснопѣній весьма не велико, но вѣдь алмазъ остается драгоценнымъ камнемъ и при малыхъ размѣрахъ. Важнѣйшіе изъ нихъ: 1) Сподоби Господи въ вечеръ сей, 2) Плотію уснувъ, 3) Нѣкоторыя пѣснопѣнія Панихиды. 4) Предначитательный псаломъ на вечернѣ—„Благослови душе моя Господа“ (сохранившійся, если не ошибаюсь, только въ пос. Тышовцахъ Люблинск. губ.). 5) Ангелъ вопіаше. Цѣнны эти мотивы потому, что въ нихъ, какъ мы сказали выше, сочетался церковно-музыкальный гений востока и запада. Напѣвъ нашего „Сподоби Господи“ употребляется въ костелахъ для пѣнія псалмовъ 148—150 на два лика на вечернѣ; другіе русскіе напѣвы его совершенно не знаютъ. Фактъ употребленія этого напѣва двумя христіанскими вѣроисповѣданіями говоритъ прежде всего за его древность. По своему построению онъ разсчитанъ на пѣніе *антифонное*—одинъ клиросъ отвѣчаетъ другому тѣмъ же мотивомъ. Въ основу этого мотива безспорно легли *грегоріанскіе* лады, которые роднятъ напѣвы западной церкви съ напѣвами восточной. Для доказательства этого положенія я воспользуюсь мнѣніемъ музыкальнаго критика, давашаго въ 8 № „Музыка и Пѣніе“ за т. г. отзывъ о „Сподоби Господи“ въ моемъ переложеніи для смѣшаннаго хора. „Сподоби Господи, говоритъ критикъ, представляетъ народный церковный мотивъ, записанный авторомъ въ Люблинской и Сѣдлецкой губерніяхъ. Чудный, дѣйствительно, мотивъ. Этотъ народный напѣвъ есть 3-й гласъ греческаго роспѣва, сокращеніе котораго представляетъ по каденціямъ даже „Тебе Бога хвалимъ“ придворнаго обихода. Характеръ этого гласа чередованіе плагальной каденціи съ автентической проходить и здѣсь. Этотъ случай показываетъ еще разъ, что нашъ обиходъ *народенъ*, есть *народная* компо-

¹⁾ Болѣе убѣдительныя доказательства этого положенія возможны только въ специальной статьѣ.

зиія, что даже такъ называемые греческіе и др. роспѣвы имъ впитаны въ себя и переработались въ національно-русскіе, а если хотите, даже больше, въ *обще-арійскіе*. Тутъ еще разъ сказывается задача „русскаго моря“ вливать въ себя ручейки всего міра. Возьмемъ вторую строку этого напѣва особенно въ распространенной каденціи на словахъ „оправданіемъ Твоимъ“ и сравнимъ съ извѣстнымъ религиознымъ хоральнымъ мотивомъ Вагнера въ „Парсифалѣ“. Сходство получится удивительное. И въ „Парсифалѣ“ у нѣмца Вагнера мы слышимъ 3 гласъ греческаго роспѣва“. Наши сѣрые мужички-слагатели никогда и не предполагали, что ихъ художественную работу критика когда либо будетъ сравнивать съ произведениями Вагнера. Для нашего скромнаго роспѣва это честь очень большая! Само собой разумѣется, что высокія музыкальныя достоинства нашего напѣва налагаютъ на интеллигентныхъ лицъ края нѣкотораго рода обязанность позаботиться какъ о сохраненіи его для исторіи путемъ записи, такъ и о дальнѣйшемъ его развитіи въ средѣ народа. Какими средствами достигнуть этого! Естественнѣе всего всѣ заботы о судьбахъ нашего напѣва сосредоточить въ Холмскомъ Св. Богородицкомъ Братствѣ. — При немъ могла бы образоваться *постоянная* комисиія, которая прежде всего организовала бы дѣло *правильной записи* церковныхъ напѣвовъ нашей епархіи. Собранный матеріалъ послѣ провѣрки и сличенія разныхъ списковъ необходимо было бы напечатать въ одну строку, чтобы точно выдержать характеръ обиходнаго напѣва, а затѣмъ по мѣрѣ возможности и въ переложеніи для четырехголоснаго хора. Матеріальная сторона дѣла не потребовала бы у братства особенныхъ расходовъ. Печатаніе нотъ въ Лейпцигѣ обходится весьма дешево — не болѣе 7 рублей страница формата in quarto въ количествѣ 500 экземпляровъ. При незначительности нашего обихода на это дѣло потребуется не болѣе 200 рублей.

Теоретическое и практическое изученіе мѣстнаго напѣва необходимо ввести въ Холмской семинаріи, чтобы будущіе священники имѣли возможность ознакомиться съ нимъ надлежащимъ образомъ. Распространенію напѣва способствовало бы не мало и его употребленіе за службой въ Холмскомъ соборѣ, конечно, при условіи образцовой четырехголосной гармонизаціи. Въ такомъ случаѣ Холмскій соборъ пріобрѣлъ бы значеніе въ глазахъ музыкантовъ *этнографически*мъ отбѣнкомъ своего роспѣва. Проектъ возстановленія народнаго церковнаго напѣва въ нашей епархіи по моему мнѣнію долженъ быть разработанъ именно въ такомъ направленіи, и только при такой разработкѣ онъ можетъ дать цѣнные результаты какъ для теоретической разработки нашего церковнаго напѣва, такъ и для сохраненія его въ памяти народа. Одно положеніе проекта въ формулировкѣ

возбужденнаго его лица вызываетъ возраженія: болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы упорствующіе вернулись въ церковь, когда они услышатъ знакомые звуки роднаго напѣва. Очень многія церкви Сѣдлецкой губ. употребляютъ этотъ напѣвъ и послѣ воссоединенія, однако число упорствующихъ отъ этого нисколько не уменьшается. (Соколовъ, Роговъ, Шюпы, Дрогичинь, Бѣла, Межирѣчье и др.). Упорствующіе зрѣлыхъ лѣтъ такъ сильно проникнуты фанатизмомъ по отношенію къ церкви, что ихъ не смягчатъ никакіе напѣвы. Молодые люди до 30 лѣтъ никогда не были въ церкви и потому по меньшей мѣрѣ индифферентны къ ея богослуженію. Быть можетъ въ рядахъ упорствующихъ найдутся и такіе, которые пойдутъ въ церковь изъ-за напѣва. Но такихъ навѣрное единицы. При возстановленіи напѣва нужно имѣть въ виду тѣхъ „отъ двора сего“, которыя ходятъ въ церковь и привыкли къ напѣву. Для нихъ правильная организація этого дѣла будетъ имѣть большое значеніе въ смыслѣ упроченія ихъ привязанности къ богослуженію. Въ заботахъ о сохраненіи роднаго для нихъ напѣва они увидятъ долю вниманія къ своимъ духовнымъ нуждамъ и сердца ихъ согрѣются тѣмъ чувствомъ благодарности безъ словъ, которое можетъ зарождаться только въ чистой, неспорченной притворствомъ душѣ народа.

Надѣюсь, что по этому вопросу выскажутся въ печати лица, знакомые съ нашимъ напѣвомъ какъ теоретически, такъ и практически. Отъ себя лично я обращаюсь съ просьбой къ тѣмъ, у кого *есть или могутъ быть* записи пѣснопѣвнѣй мѣстнаго роспѣва предоставить ихъ рукописи въ мое распоряженіе для снятія копій въ томъ случаѣ, если авторы пожелаютъ возвратитъ ихъ себѣ. Въ рукописи должно быть указано мѣсто и годъ записи. Если бы такихъ рукописей оказалось достаточно, я постараюсь сдѣлать достояніемъ печати тѣ выводы, къ которымъ можно прійти послѣ изученія собраннаго матеріала. Рукописи прошу направлять *заказной бандеролью* на мое имя по адресу: Варшава. Университетъ. Напечатаніе присланнаго матеріала *при условіи его музыкальной цѣнности* исполнѣ возможно на частныя средства.
Е. Витошинскій.

Перенесеніе изъ Почаева въ церковь села Черничина Люблинской губ., точной копій чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери¹⁾.

Въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, прихожане Черничинской церкви, на со-

¹⁾ Изъ донесенія настоятеля Черничинскаго прихода Протоіерея Іоанна Михаловскаго.

бравныя ими пожертвованія 535 руб., заказали въ Почаевской Лаврѣ, для церкви въ селѣ Черничинѣ, точную копию чудотворной иконы Божіей Матери съ лампадой. Получивъ извѣстіе изъ Лавры, что икона будетъ готова къ празднику Вознесенія Господня, апрѣля 28 дня, не смотря на грязь и ненастное время, въ церковь собралось 300 человекъ—паломниковъ, которые послѣ напутственнаго молебна съ крестнымъ ходомъ вышли изъ храма на сельскую площадь, откуда, послѣ приложенія честному и животворящему кресту и осѣненія имъ, отправились въ Почаевъ на богомолье и за иконой, чтобы ее изъ Почаева въ Черничинъ принести крестнымъ ходомъ. По распоряженію Волынскаго и Житомирскаго Владыки Высокопреосвященнаго Антонія Духовенство Волынской Епархіи, по пути шествія иконы, встрѣчало и провожало ее до границъ Холмско-Варшавской Епархіи, посада Крылова. Настоятель Крыловскаго православнаго прихода о. Петръ Васенко для встрѣчи иконы, самую красивую мѣстность надъ рѣкою Бугомъ, украсилъ флагами, коврами, зеленью и устроилъ красивую арку съ возвышеніемъ для постановки иконы. Мая 10 дня получена телеграмма, что 11 мая, день памяти Св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, крестный ходъ съ иконой прибудетъ въ Крыловъ. Послѣ литургіи изъ Черничина крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ Черничинскаго прихода Протоіереемъ Іоанномъ Михаловскимъ и Настоятелемъ Бицскаго прихода свящ. Михаиломъ Охотскимъ двинулся въ посадъ Крыловъ; на границѣ Крылова присоединился Крыловскій крестный ходъ во главѣ съ настоятелемъ о. Васенко, затѣмъ оба крестныхъ хода, при громадномъ стеченіи народа, направились къ мѣсту встрѣчи. Въ пять часовъ по полудни въ сопровожденіи трехъ священниковъ Волынской епархіи, города Владимира, о. Доміана Герштанскаго, с. Грибовицы—Антонія Мицевича, и села Жджары—Іосифа Капустинскаго, крестный ходъ съ иконой прибылъ въ Крыловъ, гдѣ собралось съ разныхъ мѣстностей встрѣчать икону до пяти тысячъ народа; по поставленіи иконы на устроенномъ возвышеніи, о. Герштанскій произнесъ рѣчь, на которую отвѣтилъ о. Васенко, и совершено молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. Послѣ молебна крестный ходъ, предшествуемый множествомъ хоругвей съ шестью священнослужителями, изъ коихъ два совершали каженіе предъ иконой, при стройномъ пѣніи соединенныхъ хоровъ, направились въ Крыловскую Преображенскую церковь, гдѣ соборне былъ отслуженъ молебенъ Пресвятой Богородицѣ, и народъ прикладывался къ иконѣ до восьми часовъ по полудни. Гостепріимный о. Петръ Васенко радушно предложилъ трапезу духовенству и угощеніе прибывшимъ утомленнымъ паломникамъ. Послѣ восьми часовъ о. Васенко проводилъ Черничинскій крестный ходъ за предѣлы посада Крылова и прощался прочувствованной рѣчью. Въ деревнѣ Тихобуже, не смотря на довольно позднее

время, народъ бодрствовалъ у костровъ; далеко еще до деревни встрѣчали икону распростертыми на землѣ съ желаніемъ, чтобы икону пронесли надъ ними; деревня была освѣщена, и улицы расчищены. Изъ Тихобужа икона вошла въ предѣлы Слипенскаго прихода въ село Мѣняны и встрѣчена настоятелемъ Слипенскаго прихода о. Іаковомъ Лотоцкимъ рѣчью. По внесеніи иконы въ церковь, отслуженіи молебна и приложенія народа къ святынь, крестный ходъ о. Лотоцкій сопровождалъ до границы Черничинскаго прихода, села Масломенча. На границѣ села Масломенча жители сего села встрѣтили икону крестнымъ ходомъ. Въ первомъ часу ночи икона вошла въ приписную Черничинскому приходу въ селѣ Масломенчѣ церковь, гдѣ осталась ночевать, паломники пропѣли „Подъ Твою милость” и расположились на ночлегъ, а настоятель уѣхалъ въ Черничинъ.

На второй день въ семь часовъ утра настоятель прибылъ въ Масломенчскую церковь, отслужилъ молебенъ съ освященіемъ воды, подняли икону, и крестный ходъ направился въ Черничинъ, при церковной оградѣ его встрѣтилъ Черничинскій крестный ходъ съ настоятелемъ Жулицкаго прихода о. Симеономъ Хруцкимъ.

Въ Черничинѣ на церковной площади, передъ устроенной аркой, встрѣтилъ икону рѣчью о. Михаилъ Охотскій. При колокольномъ звонѣ икона вошла въ церковь и поставлена на уготованномъ мѣстѣ, затѣмъ, совершившій всенощное бдѣніе съ посвященіемъ хлѣбовъ и помазаніемъ молящихся Св. елеемъ, о. Охотскій сталъ приготовляться къ совершенію Божественной Литургіи, соотвѣтствующее торжеству слово сказалъ о. Хруцкій. Послѣ Литургіи совершенъ крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ Евангелій, осѣненіемъ молящихся Св. крестомъ и окропленіемъ Св. водой, затѣмъ икона внесена въ церковь, и соборно отслуженъ молебенъ съ акаѣистомъ Почаевской Божіей Матери. Молящіеся приложились къ святынь, и напутствуемый рѣчью Настоятеля проведенъ Масломенчскій крестный ходъ. Мѣстности Черничинскаго прихода с. Масломенче, д. Черничинокъ и с. Черничинъ приняли праздничный соотвѣтствующій торжеству видъ, улицы и дома разукрасили зеленью, усыпали цвѣтами, устлали въ два ряда холстомъ, на которомъ многими группами лежалъ распростертый народъ, слезно молясь Заступницѣ Христіанъ; больныхъ, чтобы имѣли возможность приложиться къ святынь, выносили на улицу.

Протоіерей Іоаннъ *Михаловскій*.

„Во сколько цѣнится Христосъ?”

Въ свое время Христа оцѣнили въ 30 сребрениковъ. Нѣсколько времени тому назадъ былъ поста-

вленъ тотъ же вопросъ: „сколько можно дать за Христа?“ И теперь рѣшили, что во всякомъ случаѣ *мѣнѣе ста франковъ*.

Старообрядческій начетникъ, пожалуй бы, высчиталъ, что эта сумма весьма близка къ суммѣ 30 динаривъ, но мы не будемъ производить этихъ вычислений, полагая, что на новомъ аукционѣ и 30 сребренниковъ нашли бы *чрезмѣрною платою*.

„Парижская палата, большинствомъ 254 голосовъ противъ 245, приняла поправку социалиста Дежанта о сокращеніи кредита министерства юстиціи на 100 франковъ, выразивъ, такимъ образомъ, пожеланіе объ устраненіи распятій изъ залъ судовъ“.

Изображеніе Христа на крестѣ изгнали изъ судовъ. Рѣшили, что не стоитъ платить 100 франковъ за образъ человѣка (пусть это, какъ имъ хочется думать только — человѣкъ), который съ высоты „аналойчика“, конечно, больше говоритъ о правдѣ, чѣмъ наполеоновскій или всякій другой кодексъ. „Распятіе, — справедливо замѣчаетъ одинъ изъ нашихъ публицистовъ, — не только религіозный, но огромный и глубокой юридической символъ. Оно напоминаетъ міру о Праведникѣ, невинно умерщвленномъ, по несовершенству и пристрастію суда человѣческаго. Оно напоминаетъ міру объ орудіи казни, которое облагородилось тѣмъ, что умеръ на немъ Великій Мученикъ за человечество, и изъ позорной висѣлицы сдѣлалось святыней для многомилліонныхъ народовъ въ десяткахъ поколѣній. Даже тѣмъ, для которыхъ Иисусъ Христосъ пересталъ говорить съ креста, какъ Богъ, Онъ еще говоритъ много, много, много и властно, властно, какъ благоговѣнно чтимый Идеаль-Человѣкъ. — Тысячи отрицателей Христа-Бога любовно носятъ въ сердцахъ своихъ Христа-Идею. И для нихъ, конечно, не все ни имя Христа, ни зрѣлище Его въ ликѣ, или распятіи.

„Говоря по правдѣ, тяжело человѣку христіанской культуры судиться въ судѣ, со стѣнъ котораго не глядитъ скорбный Ликъ, безмолвно напоминающій судьямъ:

— Будьте милостивы и справедливы! Не поддавайтесь пристрастіямъ. Не слушайте вопля предубѣжденной толпы! Не уступайте грубой силѣ и себялюбивому страху, какъ Пилать! Не смущайтесь доносами Анны и Каиафы! Не вѣрьте софистамъ, увѣряющимъ, будто лучше погубить одного невиннаго за народъ, чѣмъ погибнуть цѣлому народу! Стыдитесь пользоваться услугами Іуды! Не отходите отъ подсудимаго, не узнавъ отъ него, какова его истина! Не истязуйте его, не смѣйтесь надъ нимъ! Не надо трости, терноваго вѣнца, оцета, бичей, копія, шутовской багряницы, заушеній и поруганій? Бойтесь, печально или по невѣжеству, оскорбить или остановить правду, которой, быть можетъ, суждено распѣсти на тысячи лѣтъ! Будьте внимательны, будьте пытливы, твердо знайте, за что вы судите человѣка, и

не ставьте ему приговора противъ совѣсти, съ пилатовымъ омовеніемъ рукъ! Судите, какъ мудрецы, вдумчиво, сердечно и осторожно, чтобы не погубить праведнаго, какъ виноватаго, да не ляжетъ неповинная кровь на васъ и на дѣтей вашихъ!

„Покойный Д. А. Ровинскій вспоминаетъ интересный эпизодъ изъ жизни извѣстнаго московскаго доктора Θεодора Петровича Гааза. Въ 40-хъ годахъ, будучи губернскимъ стряпчимъ, Ровинскій, постоянно посѣщая засѣданія тюремнаго комитета, былъ очевидцемъ оригинальнаго столкновенія Гааза съ председателемъ комитета, знаменитымъ митрополитомъ Филаретомъ, изъ-за арестантовъ. Гаазъ ходатайствовалъ о предствательствѣ комитета за невинно осужденныхъ арестантовъ. „Вы все говорите, Θεодоръ Петровичъ, — сказалъ Филаретъ, — о невинно осужденныхъ... Такихъ нѣтъ: если человѣкъ подвергнутъ карѣ — значитъ есть за нимъ вина...

„Вспыльчивый и сангвиническій Гаазъ вскопчилъ со своего мѣста.

— *Да вы о Христѣ позабыли, владыка!* — закричалъ онъ, — указывая тѣмъ и на черствость подобнаго заявленія въ устахъ архипастыря, и *евангельское событіе* — осужденіе *Невиннаго*.

— Нѣтъ, меня забылъ Христосъ, — отвѣчалъ Филаретъ.

„Крестъ на аналоѣ, конечно, не позволилъ бы забыть о Невинно осужденномъ” (Аме—овъ, „Русь”).

Неужели нѣтъ нужды напоминать объ этомъ Невинно-пострадавшемъ и Осужденномъ, вообще, о правдѣ судебной французскимъ людямъ, которые въ послѣднее время доказали достаточную склонность къ принципу: „Тотъ, кто осужденъ — преступникъ: въ тюрьмахъ не бываетъ невинныхъ?“

А скамья подсудимыхъ?

Сестра Варвара, о святомъ дѣлѣ которой я писалъ не разъ и которая „во главѣ своего дѣла“ и на самомъ видномъ мѣстѣ своей столовой поставила крестъ, рассказывала мнѣ: „Придетъ другой разъ босякъ. Посадишь за столъ — сидитъ. Вдругъ случайно на крестъ взглянетъ, и сразу вижу, что что-то въ немъ дрогнуло..... Струнки какія-то отозвались. — Сидитъ и не ѣстъ. Понимаю и ухожу. А ему именно хочется остаться около креста одному, обнять его и выплакаться“.

И обнимаютъ и плачутъ.

Желательны ли такія настроенія, или нѣтъ? Нуженъ ли этотъ святой „очищающій душу“ плачь? Не стоитъ ли онъ ста франковъ?

Во Франціи до сихъ поръ случалось, что только въ судѣ впервые и видѣлъ преступникъ распятіе, и вотъ его вынесли. А можетъ быть и „отозвались бы струны“.

„И купили на 30 сребренниковъ, возвращенныхъ Іудой, поле горшечника для погребенія пришельцевъ и назвали его землей крови“.

Палатѣ не хватитъ 100 франковъ для покупки новаго кладбища: слишкомъ много прольется новой крови, и слишкомъ много новыхъ покойниковъ отъ того, что даже изъ судовъ выносятся „знаменіе Сына Человѣческаго и смерти Его“.

Да сохранить Господь Богъ этихъ 254 (палатское большинство), если имъ придется,—какъ Евтропію во дни Златоуста,—хвататься за края Престола Господня, который они хотѣли опрокинуть!

(Вопр. Вѣры и Жизни).

Всякій ли человѣкъ и всегда ли можетъ разсуждать о Богѣ.

(Изъ твореній Св. Григорія Богослова).

Говорить о Богѣ—великое дѣло, но гораздо больше—очищать себя для Бога, потому что *въ злохудожную душу не внидетъ премудрость* (Прем. 1, 4). Намъ повелѣно *спять въ правду и собирать плодъ живота*, чтобы просвѣтиться *свѣтомъ видѣнія* (Осія 10, 12). И Павелъ хочетъ, чтобы мы, по любви нашей къ Господу, были познаны отъ Господа (1 Кор. 8, 3), а чрезъ это познаніе и сами научились (1 Кор. 13, 13); и такой путь вѣдѣнія почитаетъ онъ лучшимъ, нежели надменное мнѣніе, которое кичить. Учить—дѣло великое, но учиться—дѣло безопасное. Для чего представляешь изъ себя пастыря, когда ты овца? Для чего дѣлаешься головой, когда ты нога? Для чего берешься предводительствовать войскомъ, когда поставленъ въ ряду воиновъ? Для чего гоняешься на морѣ за великими, но сомнительными, выгодами, когда можешь безопасно воздѣлывать землю, хотя и съ меньшимъ приобрѣтеніемъ? И если ты о Христѣ мужъ (Еф. 3, 14), чувства у тебя обучены (Евр. 5, 14), и имѣешь ясный свѣтъ вѣдѣнія, то вѣщай Божію премудрость, *глаголемую въ совершенныхъ и въ тайне сокровенную* (1 Кор. 2, 6, 7) и притомъ, когда откроется случай и будешь на это имѣть порученіе. Ибо что имѣешь самъ отъ себя, чего бы тебѣ не было дано, или чего бы ты не получалъ (1 Кор. 4, 7)? Если же ты еще младенецъ, если долу влачишься умомъ и не имѣешь силъ взойти къ познаніямъ высшимъ, то питайся млекою. Для чего требуешь твердой пищи, которую члены твои, по немощи, не въ состояніи еще употребить и сдѣлать питательною? Говори, когда имѣешь нѣчто лучше молчанія; но люби безмолвіе, гдѣ молчаніе лучше слова: ты знаешь, что похвально *заповѣдать чинъ устамъ* (Прит. 31, 26), объ иномъ говорить, иное только слушать, иное одобрять, а другое отвергать, но безъ огорченія.

По мнѣ, смиренномудръ не тотъ, кто о себѣ говорить мало, при немногихъ и рѣдко, и не тотъ, кто униженно обращается съ низшимъ себя; но тотъ, кто скромно говорить о Богѣ, кто знаетъ что сказать, о

чемъ помолчать, въ чемъ признать свое невѣдѣніе, кто уступаетъ слово имѣющему власть говорить и соглашается, что есть люди, которые его духовнѣе и болѣе преуспѣли въ умозрѣніи.

„Итакъ, неужели молчать о Богѣ“? Возразить кто-нибудь изъ людей горячихъ. „И ты намъ это приказываешь? О чемъ же и говорить, если не о Богѣ“. Къ чему сказано: *вину хвала Его во устахъ моихъ* или *Благословлю Господа на всякое время* (Пс. 33, 2); *истинъ поучится гортань моя* (Притч. 8, 7); *се устнамъ моимъ не возбраню* (Пс. 39, 10)“? Возражающій приведетъ и другія подобныя, тоже выражающія и опредѣленныя, изреченія. Такому человѣку надобно отвѣчать съ кротостію и безъ жесткихъ словъ, чтобы и тѣмъ самымъ научить благочинію. Не молчать приказано тебѣ, мудрѣйшій, а не стоять упорно за свое; не истину скрывать, а не учить сверхъ закона. Я первый изъ хвалителей мудрости, первый изъ упражняющихся или по крайней мѣрѣ, желающихъ упражняться въ Божіемъ словѣ. Я никогда не предпочту сему занятію чего-либо другого, дабы сама Мудрость не назвала меня жалкимъ, какъ уничижителя мудрости и образованія. Однако, я убѣгаю излишества, не даю мѣста неумѣренности; согласенъ лучше быть менѣе должнаго дѣятельнымъ, нежели пытливымъ; если нельзя избѣжать того и другого и сохранить умѣренность, согласенъ лучше быть робкимъ сверхъ надлежащаго, нежели дерзкимъ. А твое сужденіе почти таково-же, какъ еслибы сталъ меня винить, что совершенно запрещаю тебѣ употребленіе пищи, когда не позволяю быть неумѣреннымъ въ пищѣ, или хвалю слѣпоту, когда совѣтую смотрѣть цѣломудренно. *Аще есть въ тебѣ слово разума*, сказано, *отвѣщай* (Сирах. 5, 14), никто не воспрепятствуетъ; *аще же ни*, наложи узы на уста твои. Тѣмъ болѣе прилично это готовымъ учить. Если время тебѣ учить, учи; а если нѣтъ, то, связавъ языкъ, разрѣши слухъ. Поучайся въ Божественномъ, но не выходи изъ предѣловъ; говори о духовномъ, и если можно о немъ одномъ, говори чаще, нежели переводишь дыханіе (хорошо и богоугодно припоминаніемъ Божественнаго возбуждаться къ Богу), но размышляя о томъ, что тебѣ заповѣдано, не любопытствуй объ естествѣ Отца, о вочеловѣченіи Единороднаго Сына, о славѣ и силѣ Духа, объ Единомъ въ Трехъ Божествѣ, объ единой свѣтлости, о нераздѣльномъ естествѣ и исповѣданіи, о нераздѣльной славѣ и надеждѣ вѣрующихъ. Держись изреченій, которыя приняты тобою съ воспитаніемъ; а слово предоставь мудрѣйшимъ. Довольно, чтобы въ тебѣ было основаніе; а надстраиваетъ пусть художникъ. Довольно съ тебя—подкрѣпить сердце хлѣбомъ, а другія снѣди уступи богатымъ. Никто изъ здравомыслящихъ не осудитъ тебя, питающагося недорогими яствами; но осудитъ, если, пока можешь, не предложишь хлѣба и не напоишь водой *ученика*

Христова или кого другого. Не будь скоръ въ словесахъ (Притч. 29, 20), повелѣваетъ тебѣ мудрость. Не распростирайтесь убогъ сый съ богатѣмъ (Притч. 23, 4), не усиливайся быть мудрѣе мудраго. И то мудрость, чтобы знать самого себя, но не превозноситься, и не подвергнуться тому же, что бываетъ съ голосомъ, который совершенно теряется, если чрезъ мѣрно напряженъ. Лучше, будучи мудрымъ, уступать по скромности, нежели, будучи невѣждою, надуться по дерзости. Скорость твоя да простирается только до исповѣданія вѣры, если это потребуется отъ тебя; а въ томъ, что далѣе сего, будь медленъ, ибо тамъ медленность, а здѣсь поспѣшность сопряжены съ опасностью. Какая бѣда тебѣ, если ты не во всякомъ собесѣдованіи удержишь за собою верхъ, и не при всякомъ предложеніи или вопросѣ будешь имѣть первенство, напротивъ того, другіе окажутся болѣе тебя мудрыми или смѣлыми? Благодареніе Богу, что даетъ и превосходные дары, и умѣетъ спасать общими средствами!

Такое чудо усматривается не въ разсужденіи одного ученія, но и въ разсужденіи самаго творенія, если ты размышлялъ о семъ. Какъ дары творенія общи всѣмъ, такъ и средства спасенія принадлежатъ не сильнѣйшимъ, а желающимъ. Что превосходнѣе воздуха, огня, воды, земли, дождей, садовыхъ и лѣсныхъ плодовъ, крова, одежды? Но ими все пользуются, инымъ въ полнотѣ, а другимъ въ извѣстной мѣрѣ; и нѣтъ такого притѣвнителя, который бы одинъ захотѣлъ наслаждаться общими даромъ. Богъ для всѣхъ равно сіяетъ солнце, дождитъ для богатыхъ и бѣдныхъ; для всѣхъ смѣняются ночь и день; общій даръ—здоровье; у всѣхъ общіе—предѣлы жизни, мѣра и красота тѣла, способность чувствъ. Даже бѣдный имѣетъ, можетъ быть, больше; потому что больше благодаритъ за эти дары и съ большимъ удовольствіемъ наслаждается общими благами, нежели сильные земли—благами избыточествующими. Итакъ численные дары общи и равночестны, и служатъ доказательствомъ Божіей правды. Тоже усматриваю и въ отношеніи къ вѣрѣ. Всѣмъ общи: Законъ, Пророки, словеса Завѣтовъ, благодать, совершенство, страданія Христовы, новая тварь, Апостолы, Евангеліе, вѣра, надежда, любовь какъ къ Богу, такъ и Божію. И дары эти не какъ древле даръ манны неблагодарному и непризнательному Израилю, даются не въ мѣру, но каждому, сколько хочетъ. Таково же возвышеніе умомъ, озареніе, малое еще здѣсь а яснѣйшее въ чаемой будущности; таково и то, что всего важнѣе, позваніе Отца и Сына и Святаго Духа и исповѣданіе первой нашей надежды. Что этого выше и что болѣе общее?

Иной богатъ даромъ созерцанія, стоитъ выше многихъ, *духовная сразсуждаетъ духовными* (1 Кор. 2, 13), имѣетъ въ широкомъ сердцѣ своемъ слово назидующее всѣхъ и слово назидующіе многихъ и слово

назидующее нѣкоторыхъ вмѣсто многихъ или всѣхъ. Таковой пусть восходитъ, и возносится умомъ, даже, если хочетъ, до третьяго неба, подобно Павлу, но только съ разумомъ и вѣдѣніемъ, чтобы не пасть отъ превозношенія и не растопить крыльевъ отъ высоты полета. Кто позавидуетъ похвальному восхожденію? Но и какое паденіе сравнится съ паденіемъ челоуѣка, который уязвленъ превозношеніемъ и не знаетъ границы челоуѣческаго возвышенія, не знаетъ того, какъ далекъ отъ истинной высоты даже и тотъ, кто много возносится надъ всѣми?

Какъ въ древности у мудрыхъ евреевъ не позволялось молодымъ людямъ читать нѣкоторыя священныя книги, потому что онѣ не принесли бы пользы душамъ еще не твердымъ и нѣжнымъ: такъ и у насъ надлежало бы не всякому и не всегда, а только въ извѣстное время и извѣстными лицамъ позволять учить о вѣрѣ, именно тѣмъ, которые не вовсе нерадивы и медлительны умомъ, и не слишкомъ ненасытими, честолюбивы и горячи болѣе надлежащаго въ дѣлѣ благочестія. Такимъ людямъ слѣдовало бы давать порученія, исправляя которыя, они не могли бы вредить ни себѣ, ни другимъ. Право учить должно предоставить умѣреннымъ въ словѣ, какъ истинно просвѣщеннымъ и цѣломудреннымъ: простолудиновъ же отводить отъ этого пути и отъ усилившагося нынѣ недуга—говорливости, обращать же ихъ къ другому—безопаснѣйшему роду добродѣтели, гдѣ и нерадѣніе менѣе вредно, и неумѣренность не противна благочестію.

Почему понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ.

Въ январской книжкѣ „Странника“ за настоящій годъ перепечатана изъ „Живописной Россіи“ небольшая статейка подъ названіемъ „Обычай понедѣльничанья“. Въ ней рѣшаются слѣдующіе вопросы. Почему у нашего народа особымъ уваженіемъ пользуется понедѣльникъ! Почему многіе крестьяне и преимущественно женщины „понеделничаютъ“, т. е. посядутъ въ этотъ день и называютъ понеделникъ святымъ? Почему, наконецъ, понеделникъ вмѣстѣ съ тѣмъ у насъ и у многихъ народовъ западной Европы считается днемъ самымъ тяжелымъ, въ который и крупную работу предпринимать и въ дальнюю дорогу выѣзжать не слѣдуетъ, въ который и заболѣть не предвѣщаетъ выздоровленія?

Авторъ статейки приводитъ выдержку изъ одной старинной рукописи XVI вѣка, въ которой сказано: „м. марта постися первыя недѣли въ понеделникъ, среду и пятокъ; м. іюня постися двѣ недѣли въ понеделникъ, среду и пятокъ; м. сентября постися три недѣли въ понеделникъ, среду и пятокъ“... Не знаемъ, но полагаемъ, что далѣе въ этой рукописи

сказано: „м. декабря постися четыре недѣли въ понедѣльникъ, среду и пятокъ“.... Съ марта начинался новый годъ и усиленіе поста чрезъ промежутки, около трехъ мѣсяцевъ, шло прогрессивно, по мѣрѣ накопывающагося у благочестиваго русскаго человѣка сознанія содѣянныхъ въ теченіи года грѣховъ. Но почему же „постися въ понедѣльникъ?“ Слѣдовательно, справедливо замѣчаетъ авторъ, можно предполагать, что въ XVI вѣкѣ понедѣльники свято чтились, и благочестивые христіане проводили ихъ въ постѣ и молитвѣ. Несомнѣнно, что и названіе понедѣльника „святымъ“ и обычай „понедѣльничавья“ дошли до насъ изъ описываемой старины. Старина эта не слишкомъ глубокая и преданьями ея мы къ рѣшенію вопроса не подвигаемся. Понедѣльникъ день святой, потому что освящался постомъ и молитвою наравнѣ съ святыми средою и пяткомъ; а освящался молитвою и постомъ для того, чтобы избѣжать возможныхъ въ этотъ несчастный день бѣдствій: но почему же понедѣльникъ день несчастный?

„Въ данномъ случаѣ, говоритъ авторъ, мнѣнія изслѣдователей раздѣляются. Одни утверждаютъ, что древніе астрологи считали понедѣльникъ, день посвященный лунѣ, днемъ несчастнымъ. Это подтверждается тѣмъ, что и нынѣ у многихъ европейскихъ народовъ понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ и называется *dies lunae* (день луны), — и еще слѣдующею выпискою изъ стариннаго календаря за 1730 годъ. „Седмая планита луна, глава водамъ и источникамъ; и рѣкамъ великимъ, всѣмъ планитамъ присутствуетъ, и на поднебесную силу свою свѣтлостію изнуряетъ, и людіе, подъ ней родящіеся, непостояннии лживи, напрасно умирають, *мале счастливи*.“ Но до такой астрологической мудрости мы, русскіе люди, своимъ умомъ не дошли. Она явилась къ намъ готовою съ запада, въ извѣстныхъ оракулахъ, которыми нашъ грамотный, особенно молодой, людъ иногда и развлекается, но никогда не придаетъ имъ важнаго значенія. А главное, — какъ же этотъ астрологическій *dies lunae*, произшедшій изъ совершенно чуждаго намъ источника, могъ бы укорениться на *нашей религиозной почвѣ*.

„Другіе изслѣдователи, продолжаетъ авторъ, происхождения тяжести понедѣльника приписываютъ эпохѣ крещенія Руси, что и подтверждаютъ исторіей Карамзина, который объ этомъ говоритъ такъ. „Великій князь Владиміръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе, велѣлъ и всѣмъ подданнымъ сдѣлать тоже. Между новокрещенными было не мало такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, втайнѣ оставались идолопоклонниками. Чтобы вразумить ихъ и утвердить въ вѣрѣ, Владиміръ вмѣнялъ въ обязанность всѣмъ безъ исключенія каждый воскресный день приходить въ церковь, гдѣ священники были обязаны наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ-же упор-

ныхъ, которые не выполняли этого повелѣнія и не являлись въ храмы христіанскіе, подвергали чувствительному наказанію, которое выполнялось *въ понедѣльникъ*“. Положимъ и такъ. Но это было только на Руси: почему же понедѣльникъ — тяжелый день „у многихъ западныхъ народовъ?“ почему понедѣльникъ — день несчастливый у евреевъ?

Авторъ заговорилъ, наконецъ, о бывающемъ въ понедѣльникъ „праздникѣ полоскозуба“, т. е. о полосканіи зубовъ водкою. Но объ этомъ можно бы и не говорить. Какъ ни простъ нашъ мужичекъ, все же сознаетъ онъ, что полосканіе зубовъ водкою есть не праздникъ, а просто грѣшное бражничанье, которое однакоже (что прикажете дѣлать?) почему-то такъ для него привлекательно.

Значить вопросъ — почему понедѣльникъ день тяжелый — такъ и остался вопросомъ. Мы думаемъ, что разрѣшенія этого вопроса слѣдуетъ искать на почвѣ библейской.

Что понедѣльникъ день тяжелый, это внушили европейскимъ народамъ Евреи, а Евреи вычитали такую увѣренность въ текстѣ своей библіи. Говоримъ *своей*, потому что текстъ еврейской, мазоретской библіи, кое въ чемъ не согласенъ съ греческимъ переводомъ 70 толковниковъ.

Въ первый день создалъ Богъ свѣтъ, — это въ недѣлю; во второй — твердь, или видимое небо, — это въ понедѣльникъ. Но вотъ тутъ то, при описаніи созданія тверди, и оказывается знаменательная разница въ библейскихъ текстахъ. Греческій текстъ говоритъ: *И рече Богъ: да будетъ твердь посредь воды; и да будетъ разлучающа посредь воды и воды: и бысть тако*. Въ текстѣ же еврейскомъ, въ этомъ мѣстѣ, нѣтъ словъ: *и бысть тако*. Греческій текстъ продолжаетъ: *и нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро*. Въ текстѣ же еврейскомъ послѣднихъ словъ: *и видѣ Богъ яко добро*, нѣтъ. Отсюда-то учителя еврейскаго народа вывели заключеніе: такъ какъ созданіе тверди падаетъ на понедѣльникъ, а при этомъ не сказано: *видѣ Богъ яко добро*, то, значитъ, понедѣльникъ день безъ добра, день тяжелый, несчастливый.

Что же значить такое различіе текстовъ? Одно изъ двухъ: или въ еврейскомъ текстѣ намѣренный пропускъ, или въ греческомъ текстѣ глосса, прибавка. Но прибавка здѣсь въ греческомъ текстѣ совершенно немислима, какъ потому, что и въ текстѣ еврейскомъ при каждомъ днѣ творенія, кромѣ втораго, есть слова: „и видѣ Богъ, яко добро“, и нѣтъ никакого основанія предполагать, чтобы этихъ словъ не было и при описаніи втораго дня, такъ и потому, что въ заключеніи пятаго дня творенія Бытописатель говоритъ: *И видѣ Богъ вся, елика сотвори* (значитъ и твердь), *и се добра зяло*. *И бысть вечеръ и бысть*

утро, день шестой. Значитъ, въ текстѣ еврейскомъ сдѣланъ намѣренный, обдуманый пропускъ.

Когда же и для чего онъ сдѣланъ? Онъ сдѣланъ послѣ паденія Иерусалима, вѣроятно въ концѣ перваго вѣка, когда отцы и учителя еврейскаго народа должны были окончательно санкционировать библейскій кодексъ. При этой то охранительной для библейскаго текста работѣ, когда сосчитывались не только отдѣлы и стихи, но слова и буквы священныя книгъ, законники еврейскіе и рѣшили сдѣлать этотъ пропускъ,— быть можетъ, съ воздыханіями и слезами. Въ этомъ пропускѣ они закрыли и запечатали величайшее бѣдствіе своего народа: паденіе Иерусалима, разрушеніе храма, прекращеніе ветхозавѣтнаго культа и разсѣяніе Израиля по всему лицу земли...

Мы не знаемъ, въ какой день седмицы былъ сожженъ храмъ и разрушенъ Иерусалимъ. Иосифъ Флавій говоритъ только, что храмъ былъ сожженъ въ восьмой день м. Лоя, а Иерусалимъ разрушенъ въ восьмой день м. Горигея. Въ данномъ случаѣ для насъ интересно знать, какъ смотрѣли на твердь небесную и на свой храмъ сами іудеи. І. Флавій говоритъ: „во второй день Богъ распростеръ надъ всѣми твореніями небо, и утвердилъ его на высотѣ, отдѣливъ отъ прочихъ тварей, и давши ему цвѣтъ кристалу подобный, учинилъ его влажнымъ, чтобы производило дожди для плодоносія земли“.

Съ другой стороны, свой храмъ іудеи не только связывали, но, можно сказать, отождествляли съ небомъ. Иерусалимскій храмъ, единственный на землѣ храмъ истиннаго Бога, въ которомъ положено, къ которому, такъ сказать, прикрѣплено святѣйшее имя Божіе, это и есть та небесная твердь, которая раздѣляетъ чистыя воды Израиля отъ мутныхъ водъ міра языческаго. Воды *подъ* твердію — это всѣ языческіе народы міра; воды *надъ* твердію — это 12 колѣвъ избраннаго народа Божія. Изъ такого міросозерцанія создалось извѣстное представленіе объ „Академіи Тверди“, въ которой знаменитѣйшіе учителя народа еврейскаго бесѣдуютъ съ Богомъ—Шехиною о тонкостяхъ Моисеева законодательства и такъ удачно бесѣдуютъ, что иногда самъ Шехина сознается: „клянусь жизнью Моею,—Мои дѣти побѣдили Меня“. И—вдругъ, съ паденіемъ храма и Иерусалима, все это блаженное міросозерцаніе пало въ прахъ и настала мракъ и хаосъ въ умахъ и сердцахъ самыхъ мудрѣйшихъ изъ мудрыхъ Израиля... *И рече Богъ: да будетъ твердь посреди воды, и да будетъ разлучающа посреди воды и воды: и бысть тако. Нѣтъ, не бысть тако*, рѣшили мудрые израиля, нѣтъ уже храма, равлучающаго насъ отъ необрѣзанныхъ; мутныя воды язычниковъ поглотили священныя воды народа Божія: выбросить изъ текста слова: *и бысть тако. И нарече Богъ твердь небо; и видѣ Богъ, яко добро. Нѣтъ*, сказали мудрые, отвратилъ Иегова очи Свои

отъ насъ, не могъ бы Онъ назвать добромъ истребленіе святыни нашей: выбросить же изъ текста эти слова: и видѣ Богъ, яко добро. Придетъ Мессія, создастъ свой новый храмъ, соберетъ воды язычниковъ *подъ* твердію и возвыситъ воды Израиля *надъ* твердію: тогда сами собою явятся въ священной книгѣ эти пропущенныя слова: *и бысть тако и видѣ Богъ, яко добро...* Изъ такого-то историческаго процесса развѣнчанный лишеніемъ „добра“ понедѣльникъ вышелъ днемъ недобрымъ, тяжелымъ, несчастливымъ.

Не довольствуясь этимъ, Евреи постарались день своего бѣдствія сдѣлать тяжелымъ днемъ и для тѣхъ еврейскихъ варваровъ, которые разрушили и попрали святыни Израилевы. Пусть эти гои, акумы, эдомы, ноцримы, аролы¹⁾ знаютъ, говорили и говорятъ они, что, разрушивъ нашъ храмъ, они тѣмъ сдѣлали зло и для самихъ себя, потому что въ этомъ храмѣ ежедневно приносились жертвы истинному Богу и за всѣхъ ихъ—77 народовъ языческаго міра... Пусть этотъ день „тверди“ навсегда затвердится зломъ и въ ихъ нечестивой памяти. Какъ видитъ читатель, они въ этомъ успѣли.....

Но, если понедѣльникъ для евреевъ день фатально роковой²⁾, если для западныхъ народовъ онъ только день тяжелый и ничего больше, то для русскаго человека, онъ, подобно средѣ и пятку, есть день святой, который, хотя и называется почему то днемъ тяжелымъ, но таковъ онъ не самъ по себѣ, а по грѣхамъ нашимъ, почему, значитъ, можетъ быть днемъ легкимъ и благотворнымъ, если въ оный благоугождать Богу. Значитъ понедѣльникъ еврейскій, встрѣтившись съ понедѣлникомъ православнымъ, ступешевался предъ послѣднимъ и принялъ отъ него новый видъ. Въ первый понедѣльникъ великаго поста наша церковь начинаетъ оплакивать наше отпаденіе отъ Бога и лишеніе райскаго блаженства. „Раздрахъ нынѣ одежду мою первую, юже ми истка Зиждитель изъ начала, и оттуду лежу нагъ. Облекохся въ раздранныю ризу, юже истка ми змій совѣтомъ, и стыжуся“. Въ понедѣльникъ страстный Господь І. Христосъ проклялъ бесплодную смоковницу. „Есть же смоковница всяка душа, листвіе токмо имуща, но всякаго духовнаго плода непричастна. Человѣколюбивъ же Владыка сый, не восхотѣвъ на чловѣкѣ правосудіе Свое показати, на бездушномъ и безчувственномъ естествѣ мученіе содѣловаетъ“. Третій же нашъ по-

¹⁾ Глупые, язычники, эдомляне, назоряне—христіане, необрѣзанные.

²⁾ І. Флавій говоритъ: „Удивительно здѣсь совпаденіе времени: храмъ сгорѣлъ, противъ воли кесаря Тита, въ тотъ же мѣсяцъ и день, въ который нѣкогда былъ сожженъ Халдеями. Служить немалымъ утѣшеніемъ, что не только одушевленные предметы, но даже мѣста и зданія не могутъ избѣгнуть судьбы“.

недѣльникъ,—Пятидесятницы, есть день Св. Духа, „Имже всяка душа живится и чистою возвышается священнотайнѣ“. Значитъ, въ XVI столѣтіи наши отцы прекрасно понимали то, что намъ завѣщали: „постися въ понедѣльникъ, среду и пятокъ“. Теперь говорятъ, что обычай понедѣльничанья это „суевѣріе“. Не такого суда заслуживалъ бы за это русскій народъ отъ своихъ православно-русскихъ публицистовъ. Мы, сельскіе священники, стоимъ у корней народной жизни и лучше другихъ видимъ темныя и свѣтлыя свойства нашего добраго народа. Православная церковь, имѣя характеръ аскетической, воспитала въ такомъ же духѣ русскій народъ¹⁾. Отсюда происходитъ то явленіе, что нашъ русскій человекъ часто, по влеченію своего сердца, самъ ищетъ и требуетъ для себя духовнаго подвига, согласнаго съ его нравственными и физическими силами и условіями. Если не довольствуясь постами въ среду и пятокъ, онъ избралъ для себя добровольный постъ еще и въ недѣльникъ,—если въ этомъ постѣ находитъ онъ для себя лучшую отраду въ настоящемъ и залогъ надежды въ будущемъ, то это не суевѣріе, а одно изъ слабыхъ проявленій того благочестиваго подвиголюбія, которое оставило самыя свѣтлыя, истинно героическія и величаво благотворныя штрихи въ нашей отечественной исторіи.

Наконецъ и либеральнѣйшій изъ либераловъ долженъ же, кажется, согласиться, что для нашего бѣднаго мужичка несравненно лучше, постясь въ недѣльникъ, оставаться дома за честною работою, нежели у фонаря винной лавки, справляя „полоскозуба“, простуживать, а иной разъ и сокрушать тамъ свои пьяные зубы.

Свящ. А. Недѣльскій.

Изъ г. Холма, Люблинской губерніи.

30 августа, послѣ литургіи въ кафедральномъ соборѣ, Пресвященный Евлогіи совершилъ крестный ходъ на соборную гору, къ Кирилло-Меодіевской церкви, и здѣсь въ сонмѣ всего холмскаго духовенства, въ присутствіи учащихя всѣхъ учебныхъ заведеній города Холма, военныхъ и гражданскихъ властей, молился о дарованіи побѣды русскому воинству. Послѣ молебна, въ архипасырскомъ словѣ, Владыка выяснилъ великое миссіонерское назначеніе Россіи и смыслъ военныхъ событій на Дальнемъ Востокѣ. Мѣстныя войска были въ строю и хоръ военной музыки сопровождалъ крестный ходъ.

¹⁾ Церковь папская имѣетъ характеръ социальный.

ПОЛНОЧНАЯ МОЛИТВА.

Тихо все; горитъ лампада;
Полночь бьетъ, пора, проснись;
Встань, дитя, съ своей постельки,
Встань и Богу помолись.
Помолись за дальнихъ братій,—
Можетъ быть, вокругъ нихъ теперь
Льется кровь, летаютъ пули,
Не безъ ранъ, не безъ потерь.
Чистымъ сердцемъ помяни.
Всѣ они безстрашны въ битвѣ:
Безпредѣльная горитъ
Въ нихъ любовь къ Царю, къ отчизнѣ,—
Храбрыхъ смерть не устрашитъ.
Не забудь и тѣхъ, что пали
Въ битвѣ съ жертвою святой;
Безъ тоски ихъ, безъ печали,
Встань, дитя, и на колѣни,
Къ Богу съ теплою мольбой:
Чтобы знаменемъ побѣды
Осѣнилъ Онъ страшный бой.

Юлія Жадовская.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ФАБРИКА
ИКОНОСТАСОВЪ, СТОЛЯРНЫХЪ, РѢЗНЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
и ПОЗОЛОТА ПО ДЕРЕВУ
Сергѣя Андреевича
СОКОЛОВА
сущ. съ 1841 г.

ПРИНИМАЕТЪ и ИСПОЛНЯЕТЪ ЗАКАЗЫ:
по устройству рѣзныхъ и золоченыхъ
иконостасовъ изъ различныхъ деревъ и позолота по дереву, исполненіе
художествен. и живописн. иконъ и стѣнной живописи съ уборкою
Заказы исполняются во всѣхъ городахъ и селахъ Россійск. Имперіи.

МОСКВА,
Грузины, Средній Тишинскій перулокъ, собств. домъ № 3.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высочайшая награда.—Епархіяльнѣя распоряженія и извѣстія. — Отъ Холмска-Варшавской духовной консисторіи. — Отъ Епархіяльнаго Училищнаго Совѣта. — Отдѣлъ II. Мѣстный народно-церковный напѣвъ Холмской Руси (окончаніе).—Перенесеніе изъ Почаева въ церковь села Черничина Люблинской губ., точной копій чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери. — „Во сколько цѣнится Христосъ?“—Всякій ли человекъ и всегда ли можетъ разсуждать о Богѣ.— Почему понедѣльникъ считается днемъ тяжелымъ.—Изъ г. Холма Люблинской губ.—Полночная молитва.—Объявленіе.

При настоящемъ № разсылается объявленіе Торговаго дома
Лихтенштейна въ гор. Бѣлостокѣ.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Печатать дозволяется.—Варшава, августа 10 дня 1904 года.—Цензоръ, Кафедральный Протоіерей П. Каллистовъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское-Предмѣстье, № 3.